

В номере:

- 2** Хроника двух недель
- 4** Проверка на прочность
Андрей Саидов
- 5** Андижанские уроки...
Екатерина Корчагина
- 6** Брак по расчету
Алишер Таксанов
- 7** Кыргызское распутье
Рашид Г.Абдулло
- 8** Куда дальше
Ядгор Норбутаев
- 9** От жажды изнывая над рекой
Валентина Касымбекова
- 10** Арычное водоснабжение
Лилия Исамбаева

Поминальная молитва

Дмитрий Аляев

Андижан... Год назад он стал водоразделом, «Рубиконом», который явно разделил новейшую историю Узбекистана на фальшиво-демократический и цинично-тоталитарный периоды. В российской прессе этому уделяется мало внимания, впрочем, так же, как мало внимания уделялось этой стране и до того. Оно и понятно. Владимир Путин «привязал» к себе Ислама Каримова своей безусловной поддержкой и молчаливым одобрением его действий.

В самом же Узбекистане эту дату так же стараются не вспоминать. Власти этой страны мастерски научились ретушировать историю. Достаточно вспомнить, например, как «забыли» людей, погибших при ташкентских взрывах 1999 года. Некоторое время назад, когда я еще работал в Ташкенте, представители власти «настоятельно мне советовали» не делать репортажей в годовщину этой трагедии, дабы «не волновать народ». Теперь, видимо, кого-то другого «просят», исходя из тех же соображений, не вспоминать Андижан. Но у всех событий есть продолжение. Причем, самое печальное то, что эти продолжения, зачастую, грустнее самих событий. Так, например, ташкентские взрывы привели к тому, что Каримов в открытую ополчился на узбекскую оппозицию, огульно назвав ее «религиозным экстремизмом», дабы оправдать себя перед международным сообществом. Андижан же дал ему возможность, наконец-то избавиться от назойливых иностранных журналистов, различных НПО, а так же показал узбекской нации, что диктатор не остановится ни перед чем в своем стремлении оставаться у власти.

Нам же остается только помянуть безвинно уничтоженных людей...

**Результаты конкурса по проблемам водных ресурсов
Центральной Азии, поддержку которого осуществляет
Глобальное Водное Партнерство (Global Water Partnership),
будут объявлены 24 мая.**

Андижан — год спустя

Азиза Расулова (Ташкент)

Ровно год назад, 13 мая правительственные войска Узбекистана шквальным неизбирательным огнем расстреляли сотни андижанцев, вышедших на площадь Бобура. Предыстория этого массового убийства известна: в июне 2004 года в Андижане были арестованы 23 местных предпринимателя, обвиненных в «религиозном экстремизме» в связи с их, якобы, участием в подпольной исламской группе «Акромия».

До сих пор нет определенного понятия об этой организации, название которой появилась от имени Акррома Юлдашева. Именно этого человека называют основателем движения «Акромия», якобы основанным в 1994 году. Главная цель этой организации — избавление от старых мировоззренческих идеалов и создание новой прогрессивной программы реформирования экономики страны. Эти идеи реформ были изложены в книге Юлдашева «Путь истины», за что в феврале 1999 года после серии взрывов в Ташкенте его по обвинению в терроризме на 17 лет бросили за решетку, а «Акримию» признали экстремистской религиозной организацией. Местные правозащитники ставят под сомнение само существование такой организации, полагая, что она была выдумана в недрах узбекских спецслужб. На фоне все возрастающего недоверия к влас-

ти, необходимо было создать еще одного врага, чтобы показать, что процветанию нации мешают некие экстремистские силы. Никто не видел устава или других документов, подтверждающих наличие этой организации. На некоторых судебных процессах арестованные рассказывали о структуре организации и признавались в участии в заговоре против государства, однако узбекская правоохранительная система хорошо известна применением незаконных методов дознания, поэтому показания подсудимых сомнительны и мало похожи на правду.

Факты говорят следующее: 10 февраля 2005 года начался суд над еще 23 «акромистами». По мнению некоторых наблюдателей, уголовное дело стало реакцией властей на растущий авторитет предпринимателей среди местного населения, поскольку они обеспечивали своим работникам относительно высокую зарплату и социальные льготы. Подсудимых обвиняли в преступлениях, предусмотренных несколькими уголовными статьями, включая «организацию преступного сообщества» и «противодействие власти». По мере развития судебного процесса, сторонники предпринимателей стали устраивать акции протеста. Обстановка накалилась и, по словам очевидцев, уже 10 мая у здания прошлого года около Алтынкульского райсуда собралось от 700 до тысячи человек.

После того как 12 мая не состоялось назначенное на этот день оглашение приговора, родственники и сторонники арестованных предпринимателей перешли к решительным действиям. Около полуночи в ночь на 13 мая от 50 до 100 человек захватили батальон патрульно-постовой службы, воинскую часть, ворвались в тюрьму, где находились подсудимые, и освободили их и еще сотни заключенных. Затем вооруженные люди проследовали в центр, где захватили здание областного хокимията (администрации), которое стало главным оплотом бунтовщиков.

В утренние часы 13 мая вооруженные нападавшие призвали людей прийти на митинг к хокимияту. Толпа пополнялась простыми любопытствующими жителями Андижана и теми, кто хотел заявить о своем недовольстве застоём в экономике и ростом государственных репрессий. В итоге на площади Бобура собралось несколько тысяч безоружных людей. Ближе к вечеру площадь была блокирована войсками, которые без предупреждения начали вести огонь на поражение.

На судебном процессе над 15 главными обвиняемыми в андижанском мятеже, который по плану властей должен был стать показательным подсудимые и свидетели рассказывали совершенно обратное. Все подсудимые признали себя виновными. **Продолжение читайте на стр. 3**

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

Первый официальный визит президента **Кыргызстана** Курманбека Бакиева в Россию прошел под антиамериканскими настроениями. Перед поездкой в Москву глава кыргызского государства сделал ряд заявлений в адрес американской администрации. В нем он, в частности, потребовал до 1 июня 2006 года решить вопрос о существовании американской военной базы Манас под Бишкеком. Ситуация развивалась в совершенно, непредсказуемом направлении. Но, администрация президента Джорджа Буша сделала «ход конем». Американцы готовы оказать военно-техническую помощь пограничной службе Кыргызстана в размере \$1,4 млн. Также в ежегодном докладе Государственного департамента США Country Reports on Terrorism 2006 Кыргызстан назван главным союзником США в операции «Прочности свободы в Афганистане», начиная с 2001 года.

При этом Пентагон недвусмысленно заявил, что было бы нежелательно, если переговоры по американской военной базе Манас провалятся.

Кыргызское правительство заметно активизировало свою экономическую деятельность. Так, главы государства и правительства страны призвали Евразийскую Промышленную Ассоциацию поддерживать строительство железной дороги Андижан-Ош-Кашгар. До этого был подписан меморандум о совместных действиях по подготовке к реализации проектов в энергетическом секторе.

В эти же дни, в Бишкеке состоялось первое заседание Национального совета по водноэнергетической политике при президенте Кыргызстана. В ходе рабочих встреч было принято решение о подготовке проекта Протокола между правительствами четырех стран об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна Нарын-Сырдарья в 2006 году и первом квартале 2007 года.

Одной из наиболее важных в **Казахстане** политических тенденций стала национализация медиа-ресурсов, по поводу чего США уже высказали обеспокоенность, озвученной пресс-секретарем Госдепа Шоном МакКормаком. По его словам, США с тревогой следят за попытками властей страны установить контроль над республиканскими информационными телеканалами. Судя по всему, имелся ввиду телеканал «Хабар», контролировавшийся старшей дочерью президента Назарбаева Даригой. Ранее министр культуры и информации Казахстана Ермухамет Ертусбаев заявил, что вопрос о восстановлении госконтроля над «Хабаром» может быть решен в течение 100 дней. Пока же доля государства в АО «Хабар» составляет 50% плюс одна акция, остальные акционеры — два юридических лица. Основной мотив про-

фильного министерства — обеспечение информационной безопасности Казахстана, находящегося между Россией, Китаем и мусульманским миром. Как стало известно «Оазису», в настоящее время на «Хабаре» происходят кадровые пертурбации. В последнее время также обновлен руководящий состав другого национального ТВ-ресурса — телеканала «Казахстан», зрителями которого является, в основном, казахскоязычное население. По словам того же Ертусбаева, ранее каналом руководили adeptы нетрадиционного религиозного течения, «далекого от суннизма».

Продолжатся «поход» Казахстана за креслом председателя ОБСЕ-2009. На этот раз интригу в этот процесс внес глава МИДа Нидерландов Бернард Рудольф Бот, заявивший о высоких шансах Казахстана получить этот пост, и что его страна поддерживает эту кандидатуру, однако Казахстану «необходимо проводить дальнейшие демократические реформы, улучшать ситуацию с правами человека». Впрочем, по его словам, Казахстан может служить образцом для других стран региона. Кроме того, считает голландский дипломат, председательство Казахстана в ОБСЕ придаст больше уверенности России в этой организации, сфокусирует ее на актуальных для российской стороны вопросах.

Напомним, в 2005 году Нидерланды стали вторым по величине инвестором в экономику Казахстана после США.

Казахстан и **Таджикистан** заключили ряд важных соглашений, одним из которых предполагается обеспечить права трудовых мигрантов. Как известно, в Казахстане подрабатывают много нелегалов из Таджикистана, в основном на строительных объектах и в сельском хозяйстве. Поневоле нарушая законодательство страны, они практически лишены основных прав и страдают от действий, как работодателей, так и правоохранительных органов. В свою очередь Казахстан, испытывающий проблемы с переизбытком доходов, намерен инвестировать в экономику Таджикистана порядка \$100 млн. Особый интерес для казахского бизнеса представляют банковская сфера, горнорудная промышленность и строительство.

В **Узбекистане** продолжают закрытия офисов американских неправительственных организаций. Ташкентский городской суд по гражданским делам рассмотрел иск Министерства юстиции о закрытии представительств «Каунтерпарт Консорциума» и Американской ассоциации юристов. В результате, суд принял решение закрыть ташкентские офисы этих организаций за «нарушение национального законодательства и собственного Устава».

Комиссия США по вопросам свободы религии в мире рекомендовала амери-

канской администрации занести Узбекистан в «черный» список из-за «грубейших нарушений прав верующих». В Узбекистане категорически не согласны с выводами комиссии. «Голословные обвинения в репрессиях по отношению к верующим в Узбекистане дают повод предположить, что США используют двойные стандарты в политических демаршах», — говорится в заявлении комитета по делам религий при правительстве Узбекистана.

Между тем, сразу две международные журналистские организации в этом году занесли Узбекистан в свои «черные» списки. «Комитет по защите журналистов» включил Узбекистан в десятку стран с самой жесткой государственной цензурой, тогда как «Репортеры без границ» представили президенту Исламу Каримову титул «врага прессы».

И в это же время, Каримов принял очередную делегацию российских чиновников. На встрече с первым вице-премьером России Дмитрием Медведевым узбекский президент подчеркнул близость позиций двух стран по многим вопросам внутренней и внешней политики.

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) обратилась к государственному секретарю США Кондолизе Райс с рекомендацией включить **Туркменистан** в список стран, «вызывающих особую озабоченность» в области свободы вероисповедания.

«Единоличная власть президента Сапармурата Ниязова и его абсолютный контроль над туркменским обществом делают невозможной любую независимую религиозную деятельность... Президент также насаждает все более репрессивный культ своей личности, фактически превращенного в государственную религию, которая вторгается во все стороны общественной жизни в стране. Даже преобладающее мусульманское сообщество подвергается репрессиям. В июле 2005 года Ниязов приказал опубликовать список религиозных ритуалов, общих для всех туркмен. Сообщается, что агенты секретной полиции посещают мечети, чтобы выявить мусульман, отправляющих религиозные ритуалы не так, как предписано туркменскими властями», — говорится в обращении.

Президент Туркменистана отправил в отставку очередного министра. На этот раз публичным разоблачениям подверглась министр культуры и телерадиовещания Марал Бяшимова. Список обвинений предъявленных Бяшимовой является стандартным для процедуры подобных отставок «коррупция или связь с коррупционерами, полигамия, профессиональная непригодность». Впервые обвинения в «полигамии и аморальности» были предъявлены женщине. ●

Андижан — год спустя

Продолжение. Начало читайте на стр. 1 новными; адвокаты, хотя и были допущены на процесс, не проявляли активности в отстаивании интересов подзащитных. Участники того процесса вторили государственному обвинителю, возложившему всю ответственность на террористов. По словам этих «очевидцев», никто не видел, чтобы военные стреляли, напротив, это вооруженные «боевики-акромисты» брали в заложники мирных людей и прикрывшись живым щитом устроили перестрелку с солдатами, которые в свою очередь обеспечивали уходящим боевикам «зеленый коридор». В результате, по официальной оценке погибло 187 человек. Реальное число погибших не известно. Известно лишь то, что многие люди до сих пор не нашли без вести пропавших родственников. Остается предположить, что их останки сейчас покоятся в одной из братских могил под Андижаном.

Лишь одна свидетельница, Махбуба Зокирова рассказала о настоящей бойне. «Я смотрела это процесс по телевизору и не понимаю, почему все эти люди обманывают» — начала свои показания Махбуба Зокирова. «Когда стали стрелять мы легли на землю, перед глазами кровь текла рекой. Мы бежали, а солдаты стреляли в нас с деревьев и из окон домов». Эти показания не были приняты к сведению, суд почитал, что свидетельница говорила неправду в виду своих симпатий к террористам.

Свидетелями массового убийства стали несколько журналистов и правозащитники. У многих из них позже сотрудники службы национальной безопасности изъяли видео-плёнки и карты памяти фотоаппаратов, но увиденное своими собственными глазами стереть из их памяти не удалось — их рассказы и немногочисленные фотографии через Интернет были услышаны и увидены миллионами жителей планеты.

Одна из шальных путь пробилась рюкзаком редактора Института по освещению войны и мира (IWPR) Галимы Бухарбаевой, после чего она вынуждена была покинуть свою страну, и вряд ли при нынешнем ее руководстве сможет вернуться домой. Андижанский правозащитник Саиджахон Зайнабидинов, активно комментировавший по телефону для международных СМИ эти кровавые события, а затем подержавший в руках гильзы от крупнокалиберных пулеметов, коих в среде повстанцев не водилось, позже был упрятан за решетку за клевету на долгих 7 лет. Другая правозащитница из Ферганской долины Мутабар Таджибоева в начале этого года также была осуждена на 8 лет лишения свободы. На суде правозащитница заявила, что власть несет ответственность за случившееся в Андижане. «Только слепой мог не видеть отчаяние и возмущение людей несправедливым судебным процессом над предпринимателями» — сказала Таджибаева.

Международное сообщество потребовало независимого расследования. Никто не отрицал, что захват государственных объектов, освобождение заключенных, убийство должностных лиц, и захват заложников — это тяжкие преступления. Их зачинщики и участники должны были быть наказаны. Однако, вместе с тем, должны были быть наказаны и те, кто отдавал приказ без предупреждения стрелять в безоружных людей.

«Международная Амнистия и Human Rights Watch выступили с заявлением о том, что лишь независимое расследование позволит установить истинную картину майских событий в городе Андижан. Европейский Союз ввел санкции, включая эмбарго на поставки вооружений в Узбекистан и запрет на въезд для высших узбекских чиновников в Европу, несущих непосредственную ответственность за бойню в Андижане.

В ответ на это, официальный Ташкент категорически отказался допустить на своей территории международное расследование, обвинил американские и европейские страны в пособничестве террористам. Более четырех сотен бежавших андижанцев нашли кров в ряде европейских стран. Этого Ислам Каримов им не простил, обвинил их всех врагами народа, заодно ополчившись против стран, их принявших. В результате чего США и Европа из друзей превратились в почти явных врагов. На днях Великобритания предоставила политическое убежище известному имаму Обидхон Назарову — одному из самых ярых противников Каримова, скрывавшегося до недавнего времени в Казахстане. Этот «недружественный» шаг еще более расширил пропасть между западом и Узбекистаном.

Общая ситуация с правами человека в Узбекистане, и без того остававшаяся вопиюще неудовлетворительной, еще более осложнилась. По мнению местных адвокатов андижанские события внесли регресс во всю судебную-правоохранительную систему страны. Адвокаты считают бесполезным, приводить какие-либо оправдательные доводы на процессах, связанных с членством в религиозных организациях, обвинительный приговор предрешен. Кроме того, судьи без наличия каких-либо причин или объяснений не допускают наблюдателей на такие процессы. Заявленные властями реформы, в том числе в области отмены смертной казни и введения судебной проверки законности задержания остались лишь громкими декларациями. Андижанские события послужили очередным поводом для активизации компании против религиозных граждан. За прошедший год правозащитниками были зафиксированы обвинительные приговоры в отношении 194 верующих, еще, по меньшей мере, 69 человек ожидали суда. Считается, что реальное число репрессированных граждан намного превышает эти цифры.

Репрессии не обошли стороной и светскую оппозицию. В начале года лидеры оппозиционной коалиции «Солнечный Узбекистан» предприниматели Санджар Умаров и Нодира Хидоятова были осуждены за экономические преступления на долгие годы лишения свободы. Незадолго до ареста Санджар Умаров обратился к депутатам парламента с призывом начать политический диалог.

За истекший год из Узбекистана были выдворены почти все западные СМИ, включая IWPR, «Би-Би-Си», «Интерньюс» и Радио «Свобода». Российские «Интерфакс» и РИА «Новости» не в счет — с Россией отныне вновь дружба «во веки веков». Президент Владимир Путин поддержавший Каримова утверждал, что российские спец.службы имели информацию о группах боевиков тайно просочившихся из Афганистана в Узбекистан незадолго до майских событий. Остается лишь гадать, почему эти данные не были переданы дружественному Узбекистану до известных событий.

Несмотря на информационный вакуум, созданный в республике здешними властями, правду о 13 мая знают почти все, включая пожилых людей, не знакомых с компьютерами и Интернетом. Слухи о массовом расстреле митинга распространились очень быстро. И люди, скорее, склонны больше доверять этим слухам, чем сообщениям подцензурных местных СМИ.

Правду знают узбекские солдаты, присягавшие на верность президенту, и потому расстрелявшие сотни мирных андижанцев, правду знают близкие и родственники погибших, правду знают сами андижанцы, очевидцы смерти. Неужели, эти люди забудут запах крови, вьющейся в стены этого города и запах сотен разлагающихся тел, свезенных в злополучную среднюю школу №15.

Президент Каримов продолжает утверждать, что его правительство не стреляет в женщин и детей. «Но и он знает правду и именно поэтому возражает против независимого международного расследования» — полагают местные активисты.

До сих пор узбекские власти не опубликовали списки погибших. Представители Международного комитета Красного Креста не были допущены в больницы и места предварительного заключения. Андижанские процессы были официально объявлены закрытыми. Правительство делает все, чтобы помешать тому, чтобы информация о произошедшем не просочилась наружу.

Пропаганда властей достигла своего апогея. Стало известно о секретной директиве, устанавливающей усилить пропагандистские мероприятия в связи с годовщиной андижанских событий. Сегодня по всей стране организуются массовые **Окончание читайте на стр. 7**

Проверка на прочность

Андрей Саидов (Ош)

Год спустя после трагических событий в Андижане в мае 2005 года, можно констатировать, что эти события оказались серьезной проверкой на прочность дипломатических отношений между Кыргызстаном и Узбекистаном.

Самой большой проблемой для новых властей в Кыргызстане оказались беженцы из Андижанской области Узбекистана. Никто не знал, что с ними делать. Никто точно не знал, сколько их. Цифры варьировались в зависимости от того, кто их озвучивает. По разным оценкам число беженцев было от пятисот до семи тысяч человек.

Новое правительство Кыргызской Республики, спешно сформированное после событий 24 марта 2005 года, и приведшее к отставке экс-президента Акаева, испытало на себе беспрецедентное дипломатическое давление со стороны стран Евросоюза, США, России и Узбекистана. Каждый из них предлагал свой единственный путь решения проблемной ситуации вокруг беженцев.

Но, от греха подальше, новое руководство Кыргызстана отказывалось предоставлять статус беженцев, гражданам Узбекистана, находившихся на территории страны. Правительства стран Евросоюза и США напоминали кыргызскому президенту о подписанных Кыргызстаном международных соглашений и конвенций о правах беженцев. Но, правительство Бакиева-Кулова не спешило решать эту проблему в угоду западным странам, прекрасно понимая, что в самом начале их собственного правления им нужно сохранять хорошие дипломатические отношения с ближними соседями. Но, при этом правительство предоставляло необходимую гуманитарную помощь беженцам.

Следует напомнить, что тогда и в самом Кыргызстане политическая ситуация была далека от идеальной. Страна все еще пребывала в состоянии легкой анархической эйфории от событий 24 марта 2005 года.

Символично, что за месяц до этих событий в апреле 2005 года правительство Узбекистана впервые (!) предоставило крупномасштабную гуманитарную помощь южным областям Кыргызстана в виде семян-удобрений, горюче-смазочных материалов в количестве 60 вагонов. Такого широкого жеста со стороны официального Ташкента в отношении Кыргызстана не было давно.

Между Кыргызстаном и Узбекистаном подписаны немало документов, пакетов «о вечной дружбе и сотрудничестве»,

но на деле дипломатические отношения далеки от идеальных. Время от времени стороны обмениваются взаимными претензиями по приграничным и газовым проблемам. При этом, контрольно-пропускные пункты на кыргызско-узбекской границе с обеих сторон носят говорящие названия, такие как «Достук\Дружба», «Ынтымак\Согласие»...

Еще одной, достаточно, серьезной проблемой стали официальные высказывания первых лиц Узбекистана о причастности граждан Кыргызстана к событиям в Андижане, и даже более того, о том, что люди, организовавшие мятеж в Андижане, якобы проходили подготовку на территории этой страны. По горячим следам андижанских событий президент Узбекистана Ислам Каримов особо отмечал тот факт, что мятеж в Андижане готовился извне. И то, что «человек, с которым велись переговоры в Андижане и который находился в захваченном здании администрации города, скрылся в Кыргызстане вместе с сообщниками» — подчеркнул глава государства Каримов.

Генеральная прокуратура Узбекистана в своем отчете по андижанским событиям открыто говорит о подготовке 70 участников мятежа в Андижане на территории Ошской и Жалалабатской областей Кыргызстана. На суде в Андижане, осенью 2005 года, на скамье подсудимых также оказались несколько граждан Кыргызстана. Родственники задержанных даже провели две пресс-конференции в информационно-аналитическом бюро «Акипресс-Фергана» в Оше, в июне 2005 года в защиту своих родственников. Официальные кыргызские власти соблюдали демонстративную нейтральность.

Что касается, отчета генеральной прокуратуры Узбекистана по андижанским событиям, то бывший генеральный прокурор Кыргызстана Азимбек Бекназаров назвал такие заявления своих коллег из Узбекистана абсурдом. Более того, подчеркнув, что силовые структуры Кыргызстана совместно со своими коллегами из Узбекистана не смогли найти подтверждения заявлениям органов прокуратуры соседнего государства.

Примечательно, что именно в бытность Бекназарова генеральным прокурором республики международные гуманитарные организации обвиняли кыргызское правительство в незаконной выдаче беженцев узбекской стороне. Внешнеполитическое ведомство Кыргызстана отвергало такие заявления, но как сейчас

стало известно, случаи выдачи беженцев, все-таки, были.

Желание сохранить хорошие дипломатические отношения с соседним Узбекистаном поставило официальный Бишкек в тупиковую ситуацию. С одной стороны Ташкент, а с другой Западная Европа и США. Официальный Ташкент как давление на Кыргызстан использовал «традиционный» метод — газовую проблему. Узбекистан в июле 2005 года в одностороннем порядке расторг ранее подписанный межправительственный договор о поставках в страну газа. Хотя, при этом, правительство Узбекистана подчеркивало, что тут нет никакой связи с андижанскими событиями. Но, как бы там ни было, договор был расторгнут после того, как было принято решение о гуманитарной эвакуации беженцев из Кыргызстана в Румынию. Именно поэтому, кыргызское правительство приняло практически «соломоново решение», предоставив международным гуманитарным организациям, правительству США и Европейского Союза самостоятельно решить эту проблему без ее участия. В итоге была предпринята беспрецедентная гуманитарная акция с помощью американских военных сил, размещенных под Бишкеком по перевозке 443 беженцев в Румынию. Некоторым из них уже предоставлено политическое убежище в Швеции, Дании и Германии.

Комментируя андижанские события в Узбекистане, в западных СМИ были сделаны робкие попытки провести параллели между событиями в марте в Кыргызстане и в мае в Узбекистане, окрестив их, так называемой, цветной революцией в регионе. На Западе появился большой соблазн сделать еще одну «революцию». На что, исполнительный секретарь Шанхайской организации сотрудничества Чжан Дэгуан заявил, что «нельзя из-за одного инцидента в Андижане и смены власти в Кыргызстане делать вывод о том, что обстановка в регионе Центральной Азии нестабильна. Я не думаю, что Центральная Азия находится в состоянии хаоса. Я глубоко в этом уверен».

Глава узбекского государства Каримов заявил, что, «суть не в том, как назвать эти революции — «тюльпановые» или «оранжевые». Я бы назвал их просто операциями. Эти операции наиболее бесцеремонно и безнаказанно проводятся на территории СНГ». По словам узбекского лидера, сценарий событий в Андижане должен был стать повторением событий в Бишкеке 24 марта, но в худшем варианте. ○

Андижанские уроки для астанинских идеологов

Екатерина Корчагина (Алматы)

Андижанские события в Узбекистане, «цветная революция» в Кыргызстане и президентские выборы в Казахстане дали немало поводов для всевозможных прогнозов. Сейчас, кажется, что восстановилось спокойствие, но не то ли это зайтишь, что бывает перед бурей?

Прошел уже целый год после шокирующих событий в Андижане, несколько месяцев, не сходявших с первых полос мировой прессы.

Напомним, что согласно утверждениям Генеральной прокуратуры Узбекистана в общей сложности во время андижанских событий погибло 187 человек, из них одна женщина.

Как отметил политолог Эдуард Полетаев, «в Казахстане реакция официальных лиц на эти события изначально была удивительно вялой. Разве что высказали свое возмущение некоторые гражданские группы и политические партии. Даже в истории с беженцем, андижанским правозащитником Лутфулло Шамсутдиновым, власти предпочли сделать выбор в пользу соблюдения международных конвенций, чем выдавать беженца близкому соседу. В этой истории крайним, как мы знаем, оказался Кыргызстан, которого обвинили как в укрывательстве беженцев, так и в том, что на его территории боевики якобы проходили тренировки. Но недавно Нурсултан Назарбаев, по сути дела, в своем выступлении поддержал Ислама Каримова в андижанском вопросе во время последнего своего визита в Ташкент. Политическое поведение Назарбаева, как и большинство лидеров постсоветских государств, говорит о том, что вряд ли они будут церемониться с подобными проявлениями у себя на родине. Конечно, события в Андижане напугали казахстанскую политическую элиту, но не менее они напугали и противников режима, показав им, что проводить массовые акции становится далеко небезопасно».

Андижанские события напомнили всем центрально-азиатским республикам о среднесрочной перспективе смены руководства, и заставили задуматься о последствиях этих изменений. И Казахстан не исключение, не смотря даже на то, что президента переизбрали на второй срок буквально недавно. При определенных условиях смена руководства всех республик региона может состояться почти одновременно, что неизбежно вызовет серьезные трансформации местного политического процесса. Однако этим дело не ограничивается. В каждой из этих республик существует целый ряд внутренних проблем, способных вызвать тяжелый кризис в период передачи власти.

Наиболее слабым звеном с точки зрения возможных революций остаются от-

носительно мягкие авторитарные режимы в Казахстане и Таджикистане. При этом, как ни парадоксально, тот же Казахстан можно считать первым кандидатом на мирную демократизацию, посредством реформ. Бизнес здесь чувствует себя куда увереннее, по сравнению с другими странами Центральной Азии. Постепенно возникает и крепнет средний класс, да и межнациональные конфликты достаточно латентны.

Поэтому нельзя исключить, что рано или поздно президент Назарбаев, устав от власти, может допустить избрание своего преемника на более или менее честных выборах. И будет это не позднее 2012 года (следующие президентские выборы). Причем, скорее всего, Назарбаев уйдет раньше, для того, чтобы спокойно ввести преемника в политический процесс и дать ему время для подготовки к следующим президентским выборам. Как показали события последних лет, выборы могут стать для соперников власти слишком удобным поводом для организации какой-нибудь очередной «цветной или цветочной революции». Особенно в тех случаях, когда речь идет о передаче власти из рук какого-либо местного авторитарного правителя. Поэтому затягивать с передачей власти до выборов 2012 года Назарбаев, скорее всего, не будет. При этом никто не возьмется гарантировать, что нынешняя, действительно, достаточно стабильная внутривластная ситуация в Казахстане застрахована от колебаний и общественного недовольства.

Выборы, прошедшие в декабре 2005 года прошли абсолютно спокойно, и стали триумфом Назарбаева. В целом можно сказать, что на этих выборах никакой реальной оппозиции казахстанскому президенту не было. Это произошло как по причине достаточно высокого авторитета Назарбаева, так и в результате отсутствия реальной оппозиции.

Эдуард Полетаев считает, что процесс смены правящих элит будет происходить и уже происходит в разных странах поразному. Это зависит от уровня развития демократии и гражданского общества. Если, к примеру, для Туркменистана самые реальные варианты — это естественная смерть Туркменбаши или эффективное на него покушение, то в Кыргызстане смена произошла относительно бескровно.

Что же касается Казахстана, то и тут, безусловно, как само общество, так и правящие круги готовятся к смене верховной власти. Но андижанские события, явно, модифицировали варианты сценариев, минимизировав возможность силового.

Вряд ли казахстанские власти допустят повторение Андижана у себя в стране. К тому же, в Казахстане другие социальные условия, не предполагающие возникновения столь масштабных акций

стихийного характера. Поэтому Кыргызстан, более близкий Казахстану как географически, так и этнически, в большей мере стал примером для казахстанских властей. Судя по всему, мартовская «революция» в Кыргызстане с безвольной реакцией Аскара Акаева убедила казахстанские власти в необходимости использовать и силовой ресурс, в случае чрезмерной активности оппозиции. Последовавшее затем жесткое подавление Андижанского восстания, стало второй, но уже более «успешной» демоверсией сохранения статус-кво.

В Казахстане, очевидно, изучают соседский опыт и активно прорабатывают различные варианты. Например, в ходе предвыборной кампании 2005 г. через СМИ вбрасывали всякого рода «ужастики», связанные в большей степени, с «тюльпановой революцией» и в меньшей — с Андижаном. В чемоданах астанинских идеологов еще много заготовок для сохранения нынешнего положения вещей.

Но после Андижана, Бишкека и выборов казахстанского президента политики осознали, что без инспирирования процесса политической модернизации никак не обойтись. Это понимают в Казахстане, однако скептики считают, что этот процесс носит, скорее, декларативный характер.

Однако если оценивать перспективы смены власти в стране, становится ясно, что вовсе не со стороны оппозиции исходит угроза стабильности Казахстана. С большой вероятностью можно предположить, что уход Назарбаева неизбежно вызовет очень жесткое соперничество крупных группировок внутри самой правящей элиты и перераспределение капитала. Пока эти группы выказывают лояльность президенту, которому удается уже много лет сохранять баланс интересов между ними. Но, видимо, придет и тот час, когда они сойдутся в схватке в борьбе за власть и наследство Назарбаева. Причем для кого-то эта схватка может оказаться смертельной. Конкурентная борьба может начать обостряться уже в самые ближайшие годы. Ее публичное выражение, скорее всего, можно будет наблюдать уже на ближайших выборах в Мажилис (нижняя палата казахстанского парламента) в 2009 году, а, возможно, и еще раньше. Конечно, нынешняя власть создала достаточно серьезный задел прочности, но все же расшатать ситуацию в Казахстане возможно. 15-20 лет независимости — это не тот срок, за который создаются системы, незыблемые в веках. Тем более, в условиях электоральной демократии. Здесь следует трезво отделять «пиар» от действительности. Особенно самой казахстанской элите, которая уже начинает верить в те мифы, которые сама же и создавала для внутреннего и внешнего пользования. ●

Брак по расчету

Алишер Таксанов (Ташкент)

Наивно полагать, что нынешние взаимоотношения между Ташкентом и Москвой строятся на добрососедских и взаимовыгодных условиях, уж как не старались бы представить их в ярких красках дипломаты и руководители государств. Прежде всего, это — политический брак, основанный на неблагоприятном климате Европы и США к антидемократическому режиму Узбекистана, и необходимости России в партнерах-союзниках в противопоставлении расширения НАТО и западного влияния на постсоветском пространстве.

После долгого периода отдаления с начала 90-х годов прошлого столетия именно к 2004 году в графике политико-экономических отношений, точки соприкосновения Узбекистана и России вдруг стали сближаться. Этому предшествовали геополитические изменения в Центральной Азии. Во-первых, этому способствовала смена курса Вашингтона по отношению к Ташкенту из-за нарастающей угрозы внутреннего конфликта в Узбекистане в результате несерьезности проводимых реформ во всех сферах жизни, во-вторых, снижение объема западных инвестиций в республику из-за неэффективного их использования и высокого уровня коррупции, отсутствия благоприятного экономического климата, в-третьих, укрепление авторитарных тенденций во внутриполитической системе, усиление давления на оппозицию и СМИ, несоблюдения прав человека и его свобод, что вело к угрозе стабильности общества и государства.

С другой стороны Узбекистан получил поддержку со стороны России во время усиления авторитарного режима Ислама Каримова (парламентские выборы 1999 года, референдум о продлении сроков президентства в 2002 году) и проведении репрессивной политики власти по отношению к народным массам (май 2005, Андижан) и подавлении оппозиции (директивные решения правительства по аккредитации журналистов, закрытии НПО, выдворении международных организаций), сокрытии многих преступлений узбекского режима (контрабанда золота, теневые операции семья Каримова с ресурсами страны), укрепление взаимопонимания между антидемократическими странам в рамках ШОС, ЕврАзЭС.

Кроме этого, оба режима связывали опасения распространения «цветных революций» на постсоветском пространстве, что также их дополнительно сплотило.

В результате Узбекистан вышел из ГУУАМ, трансформировал ОЦАС в ЕврАзЭС, выдворил американскую базу К-2 из Ханабада, пересмотрел статус компании «Ньюмонт» и неправительственных орга-

низаций «Фридом Хаус», «Айрекс», «Евразия», «Фонд Сороса» и т.д. Все это, безусловно, приветствовалось Россией. То есть две страны объединились, поскольку им поставили выбор: или развиваться по демократическому пути, или изолироваться и «вариться в собственном соку». Второй путь оказался предпочтительнее.

Выбрано было несколько направлений сотрудничества:

— совместные выступления на международной арене против западных стран, в частности, через участие в интеграционных структурах (ШОС, ЕврАзЭС), поддержку решений Договора о коллективной безопасности стран СНГ, снятия напряженности от введенных Евросоюзом санкций по отношению к Узбекистану;

— расширения внутренних рынков друг для друга, что могло компенсировать экономические и технологические потери Узбекистана от торговли с дальним зарубежьем;

— противопоставление влияния демократическим процессам, идущим с Запада в Центральную Азию, так как это ослабевает режимы, что не соответствует стратегическим интересам Москвы (легче договариваться с диктатором, чем с демократическим парламентом).

Именно поэтому Москва и закрыла глаза на андижанскую бойню. «В России считают, что действия руководства Узбекистана во время андижанских событий 2005 года были направлены на сохранение территориальной целостности страны», — заявил спикер Совета Федерации России Сергей Миронов. Этим самым Ташкенту развязали руки, а Кремль усилил свое влияние на эту центрально-азиатскую страну.

В итоге, 21 апреля, Госдума Российской Федерации ратифицировала договор о союзнических отношениях между Россией и Узбекистаном (Ташкент это сделал раньше). «Вступление договора в силу будет способствовать существенному усилению на долгосрочную перспективу военно-политических и экономических позиций России в Узбекистане, а также в важном, с точки зрения наших стратегических интересов в Центрально-Азиатском регионе», — говорится в пояснительной записке к ратификационным документам. Кстати, в договоре фиксируются обязательства сторон оказывать друг другу помощь в случае, если одна из них становится объектом внешней агрессии. Нереален тот факт, что Ислам Каримов захочет арендовать российские базы, но в тоже время весьма вероятно, что он предоставит Москве свои военные аэродромы и воинские части для российских вооруженных сил. Также маловероятно, что Ташкент может стать жертвой агрессии со стороны какой-либо из стран. Скорее всего, речь идет о том, что Узбекистан возвра-

щается в сферу интересов России и становится его. При этом никто не замечает, что Узбекистан — страна с явно недемократическим режимом сталинского типа.

Свидетельством сближающихся позиций является и, вдруг, усилившееся узбекско-российское политическое и экономическое сотрудничество. Зачастыми в Ташкент высокие чиновники России, Олий Мажлис Узбекистана присоединился к Межпарламентской ассамблее СНГ (где правит балом Москва), российские бизнес-структуры проявили «интерес» к стратегическим ресурсам и объектам республики. Кстати, только за последние пять месяцев 2006 года республику посетили 12 делегаций из России, в том числе четыре парламентских.

Не меньшее значение уделяется экономическим интересам. Так, если в 2004 году товарооборот между двумя странами составил более \$1,6 млрд., что почти на 43% процента выше показателя предыдущего периода, то в 2005 году этот показатель превысил \$2 млрд. Ныне доля России в общем товарообороте республики составляет почти 22% (три года назад не превышала 18%).

С одной стороны, это способствовало выходу из кризиса некоторых узбекских отраслей экономики (в частности, промышленности и сельскому хозяйству), но с другой, это усилило сырьевую зависимость страны (продажа газа, хлопка, металлов), что в перспективе отдалило ее от реального роста ВВП и обеспечения экономической независимости. Видна тенденция, что Москва усиливает сопряженность национальной экономики Узбекистана к своим стратегическим интересам, своим потребностям. Как рычаг давления Кремль использует внешний долг Ташкента в \$630 млн.

Это прекрасно понимает Ислам Каримов. Но это его вполне устраивает, так как Москва ныне обеспечивает его политическое и физическое благополучие, скрывает его теневые операции и коррупцию в правительстве, разрешает некоторые незрелые проблемы (официальное признание узбекских трудовых мигрантов, краткосрочные инвестиции, рынки сбыта и пр.), что способствует снижению социальной напряженности. Сейчас в Узбекистане действуют 433 совместных предприятия с участием российских инвесторов. В свою очередь, узбекские инвестиции вложены в 284 СП, функционирующие на территории «старшего брата». В Узбекистане открыты представительства более 80 российских компаний и фирм. Однако за этими цифрами стоят частные интересы компаний и узкого круга лиц, которые получили доступ к ресурсам страны, и не стоит уповать на благополучие жителей. ●

Кыргызское распустье

Рашид Г.Абдулло (Душанбе)

Прошел год со времени печально известных андижанских событий, обусловивших, вкупе с имевшими несколько ранее место событиями в Кыргызстане, серьезные политические подвижки в регионе Центральной Азии.

События в Кыргызстане со всей очевидностью выявили непродуктивность политики, направленной на реализацию либерально-демократической модели в странах региона на данном этапе их исторического развития. Реализация этой модели в Кыргызстане не способствовало формированию крепкого национального государства, способного противостоять политическим процессам, чреватых фактической фрагментацией республики.

Что же касается андижанских событий, то они наглядным образом подтвердили достаточную эффективность в реальных условиях Центральной Азии курса на построение постсоветского государства на основе реализации национально-возрожденческой модели. Выстроенное по этой модели узбекское государство оказалось способным принять вызов, брошенный ему вооруженными оппонентами.

Андижанские и предшествовавшие им кыргызские события наглядно продемонстрировали неэффективность применения «цветных» технологий для достижения в центрально-азиатских странах на данном этапе их развития целей, аналогичных тем, что были достигнуты посредством использования подобных технологий в других регионах СНГ. Более того, они привели к обратным результатам. Прямым следствием прошлогодних событий в Центральной Азии стало резкое торможение динамики роста влияния США и их европейских союзников с одновременным укреплением позиций в регионе Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Правовой хаос, политическая нестабильность, экономические трудности и другие проблемы, порожденные свержением Аскара Акаева, побуждают новые власти страны, искать политическую поддержку в Москве и Пекине и предлагать им или же соглашаться с ними на значительно более широкое и глубокое, нежели при предыдущей власти, развитие политического, экономического и военного сотрудничества. Это с одной стороны. С другой же — придерживаться взвешенного подхода в своих отношениях с США и Западной Европой и настаивать на значительно более выгодных для Кыргызстана условиях продолжения сотрудничества в военно-политической сфере.

Жесткая позиция, занятая США и Западной Европой в отношении руководства Узбекистана, имела своим следствием сворачивание стратегического узбекско-западного военно-политического сотрудничества, ликвидацию военной базы США в Ханабаде, прессинг различных финансируемых США и их западными партнерами международных и местных НПО, фондов и организаций, представительств западных СМИ, функционировавших на территории республики.

Политические потрясения в Кыргызстане и Узбекистане высветили проблему оптимального соотношения между уровнем развития той или иной конкретной страны центрально-азиатского региона и уровнем развития их отношений с наиболее влиятельными внешними силами — с теми же США, а также Россией и Китаем. Стало очевидным, что уровень этих отношений должен четко соответствовать реальному уровню развития самих стран региона, их способности безболезненно переварить эти отношения. В противном случае, любая страна региона сразу же оказывается в кризисной ситуации, ибо отношения, которые поначалу

являлись партнерскими, начинают быстро трансформироваться в столь знакомые им по прежним временам отношения старшего и младшего братьев. Отношений, для которых доминирующим становится диктат старшего брата, его стремление добиться реализации своих интересов, вне зависимости от того, в какой мере, при этом, соблюдаются или просто учитываются интересы брата младшего.

В странах региона прекрасно отдадут себе отчет в том, что развитие разносторонних отношений с США, Россией и КНР императив времени, отвечающий, в целом, их коренным национальным интересам. Вместе с тем, прошлогодние события в Кыргызстане и Узбекистане подводят к выводу о том, что для стран региона жизненно важно развивать отношения с крупнейшими державами мира, таким образом, чтобы в каждый данный момент времени они уравновешивали влияние друг друга в регионе, в целом, и в каждой отдельно взятой центрально-азиатской стране.

В недавнем своем послании парламенту страны президент Таджикистана Эмомали Рахмонов, уделяется практически равное внимание развитию отношений республики с этими тремя странами. В послании характер нынешних отношений Таджикистана с ними, а также тенденции их дальнейшего развития описываются если и не в идентичных, то, во всяком случае, в весьма схожих терминах. Данное обстоятельство свидетельствует не только о том, что отношения республики с этими странами становятся сопоставимыми как по объему, так и по структуре, но и о том, что стремление обеспечить сближение по уровню, структуре и характеру отношений Таджикистана с названными державами обретает стратегическое измерение. ●

Андижан — год спустя

Окончание. Начало читайте на стр. 1

вые молодежные фестивали, концерты, спортивные состязания. Все это происходит по эгидой патриотизма, беззаветной любви к своей стране и такой же, беззаветной ненависти к эфемерным врагам. В день, когда сотни андижанцев отмечают годовщину смерти близких, власть цинично устраивает праздники на похоронах своих граждан.

Параллельно с развернувшейся кампанией по переписыванию истории, страна все более изолируется от западного международного сообщества. Власти лишая аккредитации выдворяют из страны неблагонадежных американцев и европейцев, а посольства отказывают в выдаче узбекских виз журналистам и представителям гуманитарных организаций.

Усилились репрессии против, правозащитников, активистов оппозиции и независимых журналистов. В феврале правительство обнародовало постановление, регулирующее профессиональную деятельность корреспондентов СМИ иностранных го-

сударств. Отныне гражданам Узбекистана запрещено заниматься журналистской деятельностью без наличия аккредитации Министерства Иностранных Дел. В результате этого, узбекские журналисты, вынуждены публиковать свои материалы, скрывая свои имена под псевдонимами.

Правозащитники призывают западные державы продолжать настаивать на проведении тщательного и независимого международного расследования событий в Андижане, а также выражать правительству Узбекистана свою озабоченность в связи со сложившейся в стране обстановкой в области прав человека. Между тем, узбекские диссиденты объявили о всеобщей акции протеста 13 мая возле узбекских посольств в десятках стран.

Однако, президент Каримов дал понять, что не намерен прислушиваться к своим идейным врагам. Он ясно показал, что сделал выбор не в пользу открытого общества, демократии и прав человека. Бессменный лидер больше не может похвастаться всенародной поддержкой, поскольку многотысячный митинг протеста показал, что народ больше не верит словам Ислам Каримова. ●

Куда дальше?

Ядгор Норбутаев (Ташкент)

Накануне годовщины андижанской трагедии разговор о сегодняшнем дне Узбекистана представляется весьма уместным. Режим президента Ислама Каримова довольно успешно для себя перенес все прошлые, связанные с «майской мясорубкой», неприятности и в определенной степени вернул прежнюю самоуверенность. Мировое сообщество уже успело позабыть об этой трагедии, да и немудрено, прошедший год был насыщен множеством событий, не уступающих по своему масштабу и драматизму тому, что произошло в Андижане год тому назад.

Демократические страны не смогли (или не захотели), в силу ряда причин, применить соответствующие санкции против узбекского режима, а полумеры оказались настолько неэффективными, что обсуждать их не имеет смысла. Новых международных решений по этому вопросу тоже пока не предвидится. Много ли толку в том, что периодически Узбекистан во всевозможных «рейтингах» признается всё более маргинальным государством, если сами эти сведения не доступны гражданам страны?

Ислам Каримов и его окружение не только оправившись от потрясений, но и постепенно возобновили проведение прежних активных политических мероприятий или создают видимость этого. На соседние государства постепенно начинает оказываться, на первый взгляд, незаметное давление — перебой с поставками газа в Таджикистан, железнодорожные проблемы с ним же, перманентные пограничные стычки на границе с Казахстаном, тайная «овощная война» и проч. При рассмотрении в отдельности, каждому из этих инцидентов можно найти соответствующее обоснование, хозяйственные причины или простые недоразумения, но в целом складывается картина того, что Узбекистан пытается вернуть себе прежние позиции неоспоримого лидера в регионе. На самом же деле такие претензии при нынешнем экономическом, да и политическом, положениях не имеют надежного фундамента.

Последние встречи Каримова с лидерами Индии и Пакистана, вопреки заявлениям официальных СМИ и «карманных» узбекских политиков, не имеют практического смысла. Любой человек, имеющий перед глазами географическую карту, может легко убедиться в бесперспективности обсуждения с пакистанскими чиновниками водных и энергетических проблем! Да и кому только президент Каримов не предлагал

узбекский газ? Может ли Узбекистан активно вмешиваться в афганские проблемы, не имея реальных экономических рычагов и ориентируясь на малочисленных этнических узбеков? Выгодно ли такое вмешательство Пакистану? Указанные выше переговоры создают только видимость действенной внешней политики. Без четко выстроенных экономических взаимоотношений с ближайшими соседями, стоит ли перепрыгивать через их головы с призрачными проектами выхода к океану? Можно найти логическое объяснение недавнего вояжа Ислама Каримова в Корею — да, мол, берите, что хотите, оптом, но дайте мне срочно деньги. Пакистан же и Индия, таковыми возможностями не располагают. Смешно договариваться о чем-либо серьезном с двумя часто ссорящимися соседями, сегодня с Иваном Ивановичем, а завтра, с Иваном Никифоровичем. Они (Индия и Пакистан) возможно и заинтересованы в приобретении узбекского урана, но только приватно и не предоставляя такой возможности друг другу.

Владимир Путин в который раз должен был убедиться в призрачности обещаний Ислама Каримова, «большая и красивая любовь» между государствами пока ограничивается обменом культурными, парламентскими и научными делегациями, ничего, по сути, не решающими. Понять Москву можно. У нее много проблем — трещащее по швам СНГ, иранский вопрос и т.д. И только Николай Бордюжа, с неумолимостью подсадной кряковой утки, не устает безнадежно зазывать Узбекистан в страстные объятия ОДКБ. А Ислам Каримов не спешит, — «мы пока рассматриваем», «мы уже не исключаем возможность», «мы почти готовы»... А ведь совсем недавно мы слышали в сторону Москвы: «приходите свататься, я не стану прятаться». Ну, угостят узбеки Дмитрия Медведева лишний раз узбекским пловом, дальше что?

Наиболее интересным во внешней политике является то, что Ташкент пока воздерживается от проиранских (читай антиамериканских) заявлений. Сегодня в СМИ раздаётся столько горячих высказываний в защиту свободолюбивых афганского и иракского народов, а про иранский народ — молчок. Предполагаем, что Ислам Каримов, в случае серьёзного обострения ближневосточного кризиса, надеется, что западные государства из прагматических соображений в который раз пренебрегут «демократическими ценностями» и вынуждены будут опять обратиться за помощью к Узбекистану. Поэтому и не ру-

шится «последний мосток» — Израиль, через него можно будет и поторговаться с Западом.

Предстоящие в будущем году президентские выборы в Узбекистане уже подтолкнули многих оппозиционеров на высказывания о претензиях на участие в них. Мы неоднократно напоминали, что Каримов ни в коем случае не допустит свободных, демократических выборов за, как он сам считает, по праву ему принадлежащий пост президента страны. Ныне он усиленно и пока успешно готовится к этому, по крупницам собирает ингредиенты будущего форс-мажора. Несомненно однако и то, что нынешняя система управления государством больше не способна к продолжению плодотворной деятельности.

Каримов, согласно действующей Конституции, не может впредь участвовать в выборах на должность главы государства. Мы же пока не наблюдаем даже малейшего намека внутри страны на то, что какая-либо политическая фигура заявила бы о своих президентских амбициях, а действующий президент, как бы не замечает, что править ему осталось «всего ничего». Изменения в Конституцию могут быть внесены после их «широкого обсуждения» и в течение шести месяцев после этого одного. То есть, в текущем году этого уже не предвидится. Сроки для такой возможности уже истекли, но власти молчат и делают вид, что ничего не замечают, а президент, соответственно, также делает вид, что никуда уходит не собирается, намекнуть же ему на это государственные мужи, как бы стесняются... Дело, по-видимому, идет к тому, что выборов никаких не будет, ни демократических, ни «разыгранных», никаких.

Преобразовательные демократические преобразования в стране возможны были ещё шесть-семь лет назад, но это время уже упущено. Сформировавшаяся номенклатура, получившая реальные многомиллионные состояния и обслуживающий её репрессивный аппарат, а также практически легализованная мафия просто так не захотят расставаться с тем, что уже имеют. У награбленных богатств за это время появились наследники — молодежь, считающая их своими по праву. Если даже всем им удастся мимикрировать при новой власти, они будут всеми силами стараться по-своему вредить этой власти, пытающейся их в чем-то ограничить. Но дело даже не в этом. Создавшийся протестный потенциал среди беднейших слоев населения просто не сможет допустить постепенного проведения либеральных реформ. Народ потребует всего и сразу, слишком долго он терпел. ●

КОНКУРС Глобального Водного Партнерства (GWP)

От жажды изнывая над рекой

Валентина Касымбекова (Душанбе)

Таджикистан — страна вечных ледников, чистейших горных озер, множества бурных горных рек, занимает 2 место в СНГ и 8 место в мире по запасам водных ресурсов. Увы, это, однако, не означает наличие такой же воды в домах жителей, причем не только на селе, но и в городах, в том числе в столице.

По оценке ЮНИСЕФ и ВОЗ Таджикистан продолжает занимать последнее место в мире по доступу к питьевой воде, и этот факт приведен в отчете правительства о реализации Документа стратегии сокращения бедности за 2004 год. Только треть потребителей имеют доступ к хлорированной водопроводной воде, 29% используют воду из источников, остальные — из водоемов и арыков. 40% потребляемой воды является не питьевой, и 41% населения использует воду сомнительного качества. В результате страна имеет повышенную заболеваемость острыми кишечными инфекциями (ОКИ) водного происхождения.

В Душанбе уже более десяти лет разрушена система очистки воды, а сеть водоснабжения морально и физически устарела. В дождливый сезон из кранов течет коричневая вода, в которой огромное количество песка, ила, плавают червяки и мусор. Эту воду невозможно использовать даже в технических нуждах, и жители вынуждены отстаивать ее в многочисленных емкостях, а затем долго кипятить перед употреблением.

Власти уже много лет обещают навести порядок и неоднократно сообщают о проектах, финансируемых зарубежными донорами по восстановлению бассейнов для отстаивания и системы обеззараживания воды. Так, например, 7 лет назад было заключено соглашение с правительством ФРГ о восстановлении системы очистки воды, которое все расходы брало на себя. Однако эти планы не осуществились, и ныне о них никто уже не вспоминает. Сейчас на эту цель получены кредиты от Исламского банка развития (\$ 9,2 млн.) и Всемирного банка (\$17 млн.). Очередная дата подачи чистой воды — 2007 год.

Всего 24% жителей сельской местности имеют доступ к чистой питьевой воде. Между тем сельское население преобладает в стране, составляя более 73% населения, или около 4,5 млн. человек.

«Большая часть сельских водопроводных сетей строились еще в 60-70 года прошлого столетия, — рассказывает главный инженер проектно-строительного предприятия «Таджиксельхозводопроводстрой» Гул Шарифов. В настоящее время их износ составляет около 80%, по существу, их давно следовало бы сменить. Но с конца 90-х годов такие работы почти не ведутся».

Прошедшим летом наблюдалась вспышка неизвестного заболевания в Гиссарском районе, расположенном в 20 км. восточнее столицы. Инфекция косила людей целыми семьями, больницы были переполнены, имелись смертельные случаи. Все данные говорили о появлении холеры, но официальные лица это опровергали.

На юге Таджикистана, вблизи таджикско-афганской границы, расположен Восейский район, который местные жители окрестили «долиной смерти». С давних пор здесь существовал очаг распространения туберкулеза, ликвидированный в советское время многими санитарно-медицинскими мероприятиями, в том числе строительством централизованного водопровода длиной в 12 км. В конце 90-х годов мощный селевой поток снес 5 км. трубопровода, и до настоящего времени средств на его восстановление в стране не нашлось. Условия жизни здесь оказались просто критическими, и сельские люди, обычно столь терпеливые, весной 2005 года обратились с жалобой в парламент, к своему депутату Гайбулло Афзалову. «У нас ограничена подача электроэнергии, нет телефонной связи, бани, клуба, не проводится медобследование, но самое главное — у нас нет воды. Нам приходится потреблять мутную воду из арыков, где купается скот и птицы. В жаркое время дети вынужденно пьют эту воду, т.к. арык протекает вблизи от школы. А ведь основной источник инфекций — именно арычная вода. Даже перед смертью мы не можем совершить омовение, а она часто приходит в наши дома», — пишут 24 жителя хозяйства «Абу Али Ибн-Сино».

Как водится, жалоба обошла, высокие правительственные круги и пришла в Проектно-строительное предприятие «Таджиксельхозводопроводстрой».

«Для восстановления прежнего водоснабжения необходимо 2 млн. 860 тыс. сомони (\$883 тыс.), — говорит Гул Шарифов, — проект мы подготовили, есть у нас и специализированное подразделение, готовое выполнить эту задачу. Но государственных средств мы не получили. На деньги международной организации OXFAM провели воду к единственному кишлаку — Пушени Боло, создав временную систему водоснабжения. А между тем еще около 10 тыс. человек ждут воду и страдают от ее отсутствия».

Не легче положение жителей и в Бешкентском районе на юго-западе страны. Здесь, в результате нерационального расходования воды поднялись грунтовые воды, и в результате почвы оказались настолько засоленными, что не растет даже солончак. Люди покинули эти места, опустели целые поселки, построенные еще в

советское время. Спустя почти десятилетие, по решению властей, сюда были переселены люди из Горно-Бадахшанской области, которым негде жить и нечем заняться в крохотных горных долинах.

Главная проблема переселенцев — водоснабжение. «Наша организация имеет там водозабор, где пробурены три скважины, — говорит Гул Вахобов, — Но линия не использовалась с 80-ых годов из-за отъезда населения, и была засорена. Все это можно восстановить, но для этого нужны материалы и средства, которых у нас нет».

Ученые Таджикского государственного медицинского университета, (ТГМУ) давно бьют тревогу. Состояние водоснабжения, по их убеждению, характеризуется высокой степенью потенциальной эпидемиологической опасности, и многие регионы страны, в том числе Душанбе, перенесли массовые водные эпидемии кишечных заболеваний — ОКЗ, брюшного тифа, желтухи, дизентерии, лептоспирозов.

Заведующий кафедрой эпидемиологии ТГМУ Хамдам Рафиев говорит: «Эпидемия брюшного тифа в Таджикистане затянулась на многие годы. В 1997 году этот показатель был самым высоким в мире. Не прекращается эпидемия малярии, растет заболеваемость туберкулезом, которая грозит стать катастрофой для населения. В последние годы смертность от заболевания туберкулезом выросла в три раза, и ежегодно она увеличивается на 25-30%».

По исследованиям ученых, наиболее загрязненными реками являются Кафирниган, Сыр-Дарья, Вахш и Варзоб. Причем вода, кристально чистая в истоках рек, становится смертельно опасной, минуя жилые поселки, в которых русло реки используется вместо канализации.

«Реку Варзоб, снабжающую столицу, загрязняют 74 объекта, среди которых промышленные предприятия, санатории, поселки без канализации, многочисленные рестораны и отдыхающие на ее берегах люди. В результате индикатор чистоты воды (коли-индекс), который в норме должен быть около 3, в нашей воде составляет миллион. Это весьма опасно для людей» — говорит Хамдам Рафиев.

Между тем в течение 15 лет строительство и реконструкция водопроводов почти не производится, особенно в сельской местности. Перестали функционировать большинство водопроводов. В то же время открытые водоемы, используемые для хозяйственно-питьевых нужд, массивно загрязняются от перегруженных канализаций городов страны, от многочисленных стоков и сбросов сельского хозяйства, особенно в теплый период времени. ○

КОНКУРС Глобального Водного Партнерства (GWP)

Арычное водоснабжение

Лилия Исамбаева (Ош)

Проблема доступа населения к качественной, питьевой воде как никогда актуальна для Кыргызстана. Кыргызстан обладает избыточным количеством данного ресурса. Основным источником питьевой воды в Кыргызстане являются подземные воды. Между тем, доступ к качественной питьевой воде имеет 99,1% городского населения и 72,1% сельского населения.

Недостаточный уровень обеспеченности качественной водой в сельской местности наблюдается и на юге республики, в Ошской области и пригороде Оша. Данная ситуация объясняется либо отсутствием водопроводных систем, либо их разрушением за последние годы.

В Ошской области 61,3% сел обеспечены питьевой водой. Во многих селах источником питьевой воды являются, каналы, арыки, реки. Вода из открытых источников больше подвержена загрязнению, и поэтому ни всегда пригодна употребления. В Ошской области доступ к качественной воде отсутствует по разным причинам. В частности, в Араванском районе Ошской области на участках Чогом, Кичик Алай, Бирлиг, Коммунизм, Майдан Суу, с/у Керме-Тоо отсутствует водопроводная система. Нет водопроводной системы в Карасуйском районе в населенных пунктах: Бирлик с/у Жоош, с. Ынтымак с/у Отуз-Адыр, с. Ак-Колот, Шерали, Тынчтык с/у Сары-Колот, с. Талдык, Ачы с/у Ката-Талдык, с. Таш-Арык с/у Жаны-Арык, с. Миялы с/у Сарай, с. Алга-Бас, Бекжар с/у Кашгар-Кыштак, с. Ачы с/у Нариман, с. Топ-Терек с/у Шарк, с. Корок, Тала с/у Кызыл-Суу, с. Тээке с/у Мады, с. Толуйкон с/у Толуйкон, с. Ак-Терек, Алчалы, Кызыл-Туу, Ата-Мерен, Карагур, Тогуз-Булак, Кожокелен с/у Папан. В Узгенском районе из 18 сельских управ водопроводная система имеется в пяти. Качество же воды зависит от хозяйственной деятельности человека, а экологическая обстановка требует усиленного контроля ее качества и централизованной населению.

Другой причиной отсутствия доступа населения к качественной воде является разрушение водопроводных систем. В Узгенском районе Ошской области с 2000 года из-за неисправности глубинного на-

соса отсутствует водопроводная вода в сельской управе Кызыл-Тоо. Население имеет ограниченный доступ к питьевой воде из-за неисправности общественных водозаборных колонок. К примеру, из существующих 267, не работают 63. 60% материалов водопроводной системы Узгенского района требуют капитального ремонта.

В Ноокатском районе, Ошской области из 30 водопроводов, 8 не функционирует из-за долгов за электроэнергию, в населенных пунктах Осор, Ятан, Калдай, Айбек в с/у Зулпуева, Темир-Корук, Кызыл-Теит с/у Жаны-Ноокат, Арал с/у Мирмахмудова, Тескей -Кожеке с/у Исанова.

В Араванском районе Ошской области не осуществляется регулярная подача питьевой воды из-за неуплаты за электроэнергию. В Карасуйском районе часто срывается подача питьевой воды в населенных пунктах Садыр-бай, Эшме, Сары-Колот, Савай, Кыдырма.

Все выше перечисленные причины недостаточного доступа к качественной питьевой воде имеют одну причину — недостаток финансов.

Дефицит питьевой воды оказывает пагубное влияние на здоровье людей, увеличивает риск заболевания дизентерией, гепатитом и брюшным тифом. По данным Ошского областного Госсанэпиднадзора, частные вспышки этих инфекции наблюдаются в районах с недостаточным доступом к качественной, питьевой воде.

«Сельское население имеет меньший доступ к качественной питьевой воде, чем городское население Ошской области. В пригороде Оша есть нерешенные проблемы с чистой, питьевой водой. В основном в новостройках, микрорайонах — Ак-тилек, Достук, массиве Калинина, сельской управе Толуйкон, сельской управе Жапалак из-за отсутствия водопроводной системы» — говорит Курбан Назаров, заведующий коммунальным отделом Ошского городского отделения Госсанэпиднадзора.

Наиболее остро проблема качества питьевой воды стоит в пригороде Оша в сельской управе Жапалак. Водопровод, до сих не сдан в эксплуатацию и жители пьют воду из арыков.

«Нам приходится брать воду для питья из арыка» — говорит жительница

Жапалака, — «3 года назад почти все село переболело тифом»

«Многие жители думают, что проточная вода годится для питья, не задумываясь над тем, где эта вода протекала, прежде чем попасть в пиалу с чаем жителя Жапалака» — рассуждает Айбышева Нургуль, лидер НПО «Экогармония»

«Недалеко от Араванского канала, воду из которого пьют жители Жапалака, находится городская свалка. Люди пьют очень загрязненную воду. Загрязнение воздуха, воды, почвы и почвенных вод делают непригодной для питья воду из рек и арыков. Некачественная вода пагубно влияет на здоровье человека. Вода, которую пьют жители пригорода Оша из каналов и арыков фактически не может быть признана качественной водой для питья. Некачественная вода является причиной частых вспышек инфекционных заболеваний. Физико-химические показатели также снижают качество питьевой воды».

В другой части сельской управы Жапалак, проблему нехватки воды жители решили для себя давно, установив самодельные водокачки. «Качалки», так жители называют самодельную конструкцию, состоящую из ржавых труб воткнутых в землю. В этом районе водонесный слой расположен неглубоко. Такие «качалки» имеются в 80% дворов этой части Жапалака. Ошский городской Госсанэпиднадзор взыв пробы воды из «качалок» запретил ее пить.

«Она на вкус солоноватая и у детей после нее часто болят десны», — рассказывает житель Жапалака Кабулжан.

«Строительство водопровода еще не завершено» — говорит директор СО-ОПВП (сельское общественное объединение потребителей питьевой воды) Бурханов Салы, — «Вода из арыка, не соответствует гигиеническим требованиям».

Строительство водопровода ведется по проекту АБР «Предоставление инфраструктурных услуг на уровне населенных пунктов». После окончания строительства и сдачи водопровода в эксплуатацию, проблема обеспечения населения водой не будет решена полностью, данный водопровод не обеспечит все население водой. Сохранение и рациональное использование ресурсов питьевой воды является основным критерием сохранения доступа населения к качественной воде. ●